МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 18

Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Е.В. Полухина, магистрант ЮИ ТГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[1] не закрепляет целей, но устанавливает задачи административного надзора: предупреждение преступлений, а также оказание на поднадзорных индивидуального профилактического воздействия. Решение последней задачи невозможно без индивидуального подхода, который выражается в следующих моментах.

Во-первых, в каждом конкретном случае при избрании ограничений для поднадзорного лица суд должен учитывать сведения о личности человека, преступлении, за которое он отбывал наказание, а также обстоятельства его совершения. Так, Верховный Суд РФ[2] обращает внимание, что избрание вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на оказание воспитательного воздействия на поднадзорных лиц. Такое разъяснение является не чем иным, как проявлением индивидуализации административного надзора.

Во-вторых, законом предусмотрена возможность изменять и дополнять ограничения в том случае, если возникнет такая необходимость, снимать административный надзор досрочно. Данные полномочия суд может реализовать, если подобные изменения будут вызваны поведением поднадзорного, его образом жизни либо в случае несоблюдения ограничений.

В-третьих, сроки административного надзора хотя и дифференцированы, однако зачастую предельно завышены, что не способствует повышению эффективности данной меры. По закону административный надзор может быть установлен от одного года до 6–8 лет, как показывает практика. Однако настолько долгосрочный административный надзор вызывает сомнения.

Наконец, согласно Приказа МВД России[3] сотрудники органов внутренних дел в ходе проведения профилактических мероприятий вносят сведения об их результатах в анкеты и листы учета профилактических мероприятий, берут с поднадзорных объяснения, запрашивают по месту работы поднадзорного информацию о его поведении, посещают поднадзорных по месту жительства в то время, когда им запрещено находиться в тех или иных местах. По итогам

---

[1] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон РФ от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

[2] О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мет лишения свободы : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 // Российская газета. 2017. 24 мая. № 110.

[3] О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 // Российская газета. 2011. 26.авг. № 189.

профилактической работы должностные лица анализируют ее эффективность и представляют начальнику территориального органа предложения по ее совершенствованию. Все это свидетельствует об индивидуальном подходе при осуществлении административного надзора. Однако эти мероприятия лишь временно сдерживают от совершения преступлений. Нивелировать антиобщественную установку может лишь индивидуальная работа, проведение которой усложняется в силу чрезмерной загруженности сотрудников органов внутренних дел, большого количества поднадзорных, а также завышенных сроков административного надзора, увеличивающих нагрузку на указанных должностных лиц.

Таким образом, можно утверждать, что институт административного надзора как индивидуальная мера предупреждения преступлений пронизан проявлениями принципа индивидуализации, однако на данный момент законодательно этот принцип не закреплен, а конкретизируется только в одной из задач административного надзора. В связи с этим закрепление в законодательстве об административном надзоре принципа индивидуализации представляется необходимым и закономерным шагом.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ

П.В. Погонец, студент СибУПК
Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

Выяснение личности преступника – часть расследования преступления. Для выполнения этой работы используются различные способы и методы, одним из которых является криминальный профайлинг. Метод составления психологического портрета – это вывод о личности преступника, когда на основе анализа преступной деятельности делается предположение о психологических особенностях преступника, определив предварительно его личностные характеристики.

Методика построения психологического портрета основана на принципах психоанализа и бихевиористики и заключается в том, что на основании имеющихся данных (о способе совершения преступления, следовой картине, информации о личности жертвы и т.п.) профессиональный психолог (профайлер) составляет вероятностное описание психологически значимых характеристик неизвестного лица, совершившего преступление, в котором указывается предполагаемый возраст, пол, раса, семейное положение, служебный статус, уровень развития и сексуальной зрелости, вероятность совершения преступления в будущем, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой и другая информация[1]. Исходя из этих данных профайлер составляет психологический портрет, который используется сотрудниками для дальнейшей работы

[1] Котова Е.С. Психологический портрет личности преступника // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. Право. 2007. № 3. С. 10–12.